

О Т З Ы В

на диссертационную работу

Боброва Максима Евгеньевича на тему «Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

Диссертация Боброва М.Е. представляется крайне актуальной, что обусловлено развитием в нашей стране предпринимательских отношений, конкуренции и в связи с этим необходимостью индивидуализации работ, услуг, товаров, юридических лиц и предприятий. Вместе с тем, на практике нередко происходит столкновение прав на различные средства индивидуализации, которое не получило должного правового регулирования.

Диссертантом в ходе научного исследования был разработан механизм правового регулирования отношений, связанных с обладанием исключительным правом на различные средства индивидуализации товаров (работ, услуг) и предложены пути разрешения споров при столкновении исключительных прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг с правами на другие средства индивидуализации.

Результаты исследования позволили автору сформулировать 8 положений на защиту.

В первом положении на защиту Бобров М.Е. предлагает классификацию всех средств индивидуализации по новым критериям и различает уникальные и относительные, публичные и частные, регистрируемые и нерегистрируемые, регулируемые и нерегулируемые законодательством средства индивидуализации, среди последних выделяет признаваемые и не признаваемые объектами интеллектуальных прав. Автор

отмечает, что подобная классификация позволяет определить основные правовые особенности различных средств индивидуализации, требующие учета при построении юридических механизмов регулирования отношений в рассматриваемой области. Автор в целом достаточно четко определяет основания для классификации средств индивидуализации, отмечая правовое значение, практически, каждой классификации. В зависимости от того, предназначено средство индивидуализации для выделения только единичного объекта индивидуализации или при его помощи возможно выделение множества объектов в рамках определенной группы, все средства индивидуализации диссертант предлагает разделить на уникальные и относительные. Рассматривая правовое значение такой классификации, автор на С.23 диссертационной работы отмечает « в отношении этих обозначений (Авт: уникальных), законодательство запрещает их повторное присвоение другому объекту. И с таким выводом следует согласиться. Однако правила в отношении относительного средства индивидуализации и пояснения, которые автор дает применительно к относительному средству индивидуализации, вызывают сомнения. В качестве примера относительного средства индивидуализации автор приводит товарный знак и пишет, что он «... может проставляться изготовителем многократно на множестве единиц продукции одного вида. В отношении относительных средств индивидуализации законодательство не содержит ограничений в отношении возможности их многократного использования для целей индивидуализации». С таким выводом автора нельзя согласиться, ведь и уникальное средство индивидуализации с учетом критерия классификации может многократно использоваться. В качестве критерия для классификации автор выбрал объект индивидуализации, а не количество допустимых случаев использования средства индивидуализации. Кроме того, объектом индивидуализации товарного знака является не реальная продукция, а товар как некое абстрактное понятие.

Как уже было отмечено выше, диссертант выделяет публичные и частные средства индивидуализации, указывая в качестве критерия классификации - лицо, которое вправе применять средство индивидуализации для целей индивидуализации: публичный орган власти (государственный орган или орган местного самоуправления) или не публичный субъект (физические или юридические лица). Вместе с тем из приведенных автором примеров в качестве иллюстрации данной классификации становится непонятным тот ли критерий для классификации средств индивидуализации, который он указал в исследовании, автор имел в виду или неправильно выразил свою мысль. Так, в качестве публичного средства индивидуализации приводится пример с кадастровым номером объекта недвижимости, при этом автор указывает, что определение и присвоение кадастрового номера объекту недвижимости осуществляется уполномоченным государственным органом кадастрового учета. В качестве частного средства индивидуализации автор указывает имя человека и поясняет, что оно является частным, поскольку родители самостоятельно определяют имя своему ребенку.

Из примеров следует, что критерием для классификации выступает не лицо, которое применяет средство индивидуализации, а лицо, которое устанавливает, определяет данное средство. Кроме того, автором не показано правовое значение данной классификации.

Среди замечаний по классификации средств индивидуализации также следует отметить несколько некорректное название отдельных видов средств индивидуализации - средства индивидуализации, которые регулируются законодательством, и те, которые не регулируются законодательством (С.24 диссертационного исследования). Регулироваться могут только общественные отношения, средства индивидуализации не регулируются, они охраняются.

Представленная автором классификация представляет интерес и практическое значение для юридической науки и правоприменительной

практики. Ценность данного научного положения была бы выше, если бы автор попытался не просто выделить отдельные виды средств индивидуализации, а смог бы выстроить стройную систему средств индивидуализации.

Отдельное внимание автор уделяет рассмотрению средств индивидуализации, признаваемых объектами интеллектуальных прав. В рамках первой главы автор достаточно подробно рассматривает признаки товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, проводит их сравнительный анализ.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена характеристике прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг. В рамках данной главы автор анализирует четыре теории о природе прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: теорию личности, проприетарную теорию, теорию исключительных прав, теорию интеллектуальных прав; а также структуру исключительного права, институциональные признаки, характеризующие исключительные права, виды прав на товарный знак, выделенные рядом ученых в литературе.

Значительное внимание в диссертационном исследовании уделяется вопросу о возможности совместного обладания исключительным правом на товарный знак. Бобров М.Е. правильно отмечает необходимость разграничения сосуществования нескольких самостоятельных исключительных прав на один объект и существования одного исключительного права на один объект, принадлежащего нескольким лицам (С.92-93). Автор приходит к выводу, что коллективный товарный знак не соответствует потребностям времени, достаточно убедительно обосновывая свою позицию, кроме того, он отмечает, что признанная российской судебной практикой невозможность принадлежности исключительного права на товарный знак нескольким лицам противоречит положениям ряда международных договоров. Анализируя совместное обладание исключительным правом на товарный знак несколькими лицами, автор

приходит к выводу о необходимости признания доли в исключительном праве, признании ее оборотоспособности, выделяет самостоятельные основания прекращения исключительного права на «совместный» товарный знак, порядок осуществления и распоряжения исключительным правом на «совместный» товарный знак. В ходе рассмотрения вопроса о возможности совместного обладания исключительным правом на товарный знак, автором анализируется судебная практика и значительное число международных договоров. На основе данного анализа и учитывая судебную практику РФ, которая не признает возможность принадлежности исключительного права на обычный товарный знак нескольким лицам в связи с возможностью введения потребителей и контрагентов в заблуждение относительно товара и его изготовителя, автор приходит к выводу, что обладание исключительным правом на один товарный знак все таки допустимо, но при соблюдении ряда правил. Так, автор отмечает, что в целях обеспечения прав потребителей использование товарного знака сообладателями должно осуществляться только в отношении товаров, обладающих едиными характеристиками качества или иными общими характеристиками. Каждый из сообладателей должен иметь право на свободное отчуждение своей доли в исключительном праве другому сообладателю, распоряжение долей в пользу третьих лиц может осуществляться только с согласия других сообладателей. Отчуждение доли в исключительном праве на товарный знак должно быть запрещено, если это может ввести потребителей в заблуждение относительно товара и его изготовителя, при этом сам по себе факт «сообладания» правом на товарный знак несколькими лицами не может свидетельствовать о введении в заблуждение. Также в работе доказывается возможность раздела исключительного права всеми сообладателями между собой и невозможность выдела из такого права доли, принадлежащей одному из сообладателей.

Третья глава посвящена столкновению прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг с правами на другие средства индивидуализации. В рамках данной главы автор попытался дать оценку

эффективности законодательных механизмов разрешения таких конфликтов и именно на основе данного анализа предложил еще 6 положений на защиту. Третье положение на защиту - изменение правового режима коммерческого обозначения в направлении его разграничения с правовым режимом товарного знака базируется на том, что исключительное право на коммерческое обозначение носит локальный характер, что показывает необходимость сужения слишком широкой по действующему российскому законодательству защиты исключительного права на коммерческое обозначение. Примером слишком широкой и недопустимой с точки зрения автора защиты исключительного права на коммерческое обозначение является признание регистрации товарного знака недействительной, если он (товарный знак) будет тождественен или сходен до степени смешения с коммерческим обозначением.

В четвертом положении на защиту убедительно доказана необходимость распространения правового режима фирменных наименований на наименования некоммерческих организаций, поскольку и последние в большинстве случаев имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, однако не имеют возможности защитить в должной мере свои интересы в данной предпринимательской сфере.

В пятом положении на защиту обосновывается целесообразность признания названия средства массовой информации самостоятельным средством индивидуализации. В настоящее время редакции СМИ защищают свои названия опосредованно, регистрируя названия средств массовой информации в качестве товарных знаков.

Шестое положение, выносимое на защиту, прямо вытекает из пятого положения на защиту. Автор предлагает определить общие правила разрешения споров в случае тождества или сходства товарных знаков и названий средств массовой информации, подчинив их общим положениям о

разрешении коллизий прав на разные средства индивидуализации, установленные в п.6 ст.1252 ГК РФ.

В седьмом положении на защиту автор обосновывает необходимость включения доменного имени в общую систему средств индивидуализации, признаваемых законом объектами интеллектуальных прав, предлагая общие подходы к разрешению споров при столкновении прав на доменное имя со средствами индивидуализации товаров, работ и услуг. Автор особое внимание обращает на недопустимость злоупотребления правом при регистрации и использовании доменного имени.

Последнее положение на защиту носит теоретико-практический характер, так как автор с одной стороны теоретически обосновывает невозможность принадлежности исключительного права на наименование места происхождения товара физическому лицу, не имеющему статус индивидуального предпринимателя, с другой стороны выдвигает конкретное предложение по изменению законодательства.

По работе имеются некоторые терминологические неточности, нередко автор употребляет термин владелец исключительных прав, хотя понятие «владение» нежелательно в отношении объектов интеллектуальной собственности, в качестве объекта гражданского оборота указывает не права, а непосредственно средство индивидуализации.

По результатам исследования автором было написано 7 статей, четыре из них были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах

Полученные автором результаты работ могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной практике, содержание работы может использовать в учебном процессе.

Выносимые автором положения на защиту обоснованы, достоверны, обладают новизной.

Содержание и положения, выносимые на защиту, выполненной научно-квалификационной работы свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в развитии науки гражданского права.

Исходя из изложенного следует отметить, что диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне и отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода работам, а ее автор Бобров Максим Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и семейного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) _____ Е.А.Моргунова

Подпись *С.В. Косенко*
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров
С.В. Косенко
«18» 01 2014 г.

